

DOI 10.22455/2541-8297-2019-14-333-346
УДК 821.161.1

Литературная саморефлексия С.Д. Дрожжина: По материалам коллекции Научной библиотеки Тверского государственного университета

© 2019, Е.Г. Милюгина

Аннотация: Аннотируемое исследование проведено в русле современной реконструкции творческой личности С.Д. Дрожжина, уже при жизни признанного народным поэтом. Проблема осмысления его личности как народного поэта требует систематизации всех имеющихся художественных и автобиографических материалов и формирования литературно-документальной базы, позволяющей выявить особенности его литературной и жизненной саморефлексии. Основу такой базы составило собрание сочинений поэта (2015), однако его необходимо пополнить автосвидетельствами маргинального характера. На сегодня такие автосвидетельства (авторские пометы, правки, комментарии) фактически не описаны. Материалом исследования являются авторские пометы, выявленные в прижизненных сборниках Дрожжина, хранящихся в Отделе редких книг Научной библиотеки Тверского государственного университета: «Стихотворения. 1866–1888» (1907), «Баян» (1909), «Песни крестьянина» (1929). Используются биографический, историко-литературный, компаративный и кросскультурный подходы. Предмет исследования составили не только собственно пометы, но и выбор поэтом конкретных текстов для саморедактирования и формы его литературной саморефлексии. В результате исследования введены в научный оборот авторские пометы Дрожжина в указанных изданиях. Описано содержание этих помет: преодоление метафорической риторики, соотнесение художественной идеи стихов с социальной историей и народными воззрениями на жизнь. Выявлена эволюция форм литературной саморефлексии Дрожжина — движение от традиционного саморедактирования к созданию поэтического пространства аутомифологизации, в котором реализовались его ипостаси летописца народной жизни, наблюдателя социальных перемен и проницательного провидца. Сделан вывод о том, что в литературной саморефлексии Дрожжина проявились существенные черты народных воззрений на жизнь: отвержение сценария самопожертвования и установка на пролонгированное духовно-нравственное служение обществу, неприятие насильственного преобразования действительности и защита эволюционных форм развития социальной жизни.

Ключевые слова: С.Д. Дрожжин, саморедактирование, литературная саморефлексия, аутомифологизация, народный поэт, Отдел редких книг Научной библиотеки Тверского государственного университета, Л.А. Ильин.

Информация об авторе: Елена Георгиевна Милюгина, доктор филол. наук, доцент, Тверской государственный университет, Тверь, Россия. E-mail: elena.milyugina@rambler.ru

Цитирование: Милюгина Е.Г. Литературная саморефлексия С.Д. Дрожжина: По материалам коллекции Научной библиотеки Тверского государственного университета // Литературный факт. 2019. № 4 (14). С. 333–346. DOI 10.22455/2541-8297-2019-14-333-346

Наше обращение к проблеме литературной саморефлексии С.Д. Дрожжина предпринято в русле исследования творческой личности поэта, начало современной реконструкции которой положено изданием собрания его сочинений¹. При всех заслугах ученых, вписавших имя Дрожжина в широкий историко-литературный и социокультурный контекст², творческое наследие поэта до недавнего времени находилось на периферии исследовательского и читательского внимания. Причина тому — бытовавшая с советских времен трактовка личности Дрожжина в социально-генетическом («поэт, вышедший из среды трудовых слоев населения») и социально-перцептуальном («поэт, чье творчество было воспринято трудовыми слоями населения») ключе³ — трактовка, на долгие годы определившая идеологизированный отбор публикуемых произведений и малоактуальный для современного читателя ракурс их рассмотрения. Принципиально иной подход к творческой личности Дрожжина иницирован составителями собрания сочинений. Он состоит в намерении системно и объективно представить читателю все имеющиеся художественные и автобиографические материалы и сформировать таким образом литературно-документальную базу для осмысления Дрожжина как народного поэта — «поэта-носителя народных воззрений на жизнь»⁴.

На решение этой задачи сегодня ориентированы публикации выявленных архивных материалов и редких изданий Дрожжина, дополняющие его собрание⁵. Наряду с этим мейнстримным подходом мы считаем важным ввести в научный оборот неизвестные исследователям сведения маргинального характера, позволяющие уточнить представления о творческой личности автора и формах его литературной саморефлексии. Среди прочих документов к таким свидетельствам относятся личные экземпляры изданий поэта, сохранившие его собственноручные пометы.

¹ *Дрожжин С.Д.* Собрание сочинений: в 3 т. / Подгот. текстов и примеч. Е.В. Павловой, Е.В. Петренко, М.В. Строганова. Тверь, 2015. 360, 328, 432 с.

² Памяти С.Д. Дрожжина: к двадцатилетию со дня смерти поэта: Статьи, воспоминания, публикации. Калинин, 1951. 95 с.; Спиридон Дрожжин глазами современников и потомков: Статьи и воспоминания / Ред.-сост. М.В. Строганов. Тверь, 2001. 239, [1] с. (Тверской литературный архив. Вып. 3); *Бойников А.М.* Поэзия Спиридона Дрожжина: Монография. Тверь, 2005. 228 с. и др.

³ *Павлова Е.В., Строганов М.В.* Народный поэт // Дрожжин С.Д. Собрание сочинений. Т. 1. С. 8.

⁴ Там же.

⁵ *Дрожжин С.Д.* Гусяр: Неопубликованные произведения / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. Е.В. Павловой, М.В. Строганова. М., 2018. 412 с. (Завидовские чтения. Вып. 3); *Ильин Л.А.* Историко-литературные ценности из крестьянской избы: Автографы на книгах, подаренных С.Д. Дрожжину. Тверь, 2008. 83, [2] с.: ил.

Материалом настоящего исследования являются прижизненные сборники Дрожжина, хранящиеся в Отделе редких книг (ОРК) Научной библиотеки Тверского государственного университета. Всего в коллекции ОРК их двенадцать. Пять из них: «Песни крестьянина: стихотворения» (1898), «Жизнь поэта-крестьянина С.Д. Дрожжина (1848–1905), описанная им самим, и избранные стихотворения» (1905), «Сказки, легенды и были» (1914), «Баян» (1920), «Песни труда и свободы» (1923) — в нашу рабочую выборку не входят как не имеющие владельческих и авторских помет, что не позволяет однозначно атрибутировать поэту обнаруженные в них подчеркивания и отчеркивания. В двух экземплярах «Юбилейного сборника» (1923) выявлены автографы Дрожжина: титульный лист № 325749 содержит дарственную надпись «Библиотеке Общества изучения Тверского края от С. Дрожжина. Тверь 19/ХІІ. 1923 г.»; титульный лист № 325750 — запись «С. Дрожжин. 19 декабря 1923 г.» без указания адресата⁶; внутренних авторских помет в этих книгах нет. Четыре издания: «Год крестьянина: стихотворения С.Д. Дрожжина» (1899), то же (1906), «Баян» (1909), «Песни старого пахаря. 1906–1912» (1913) — имеют на титульном листе владельческую надпись «Из библиотеки С.Д. Дрожжина в д. Низовка. 17/ХІІ.1923», свидетельствующую о былой принадлежности их поэту, однако в двух первых нет внутренних авторских помет⁷. Сборники «Стихотворения. 1866–1888: с записками автора о своей жизни и поэзии» (1907, № 623, 57942) и «Песни крестьянина» (1929), не имеющие владельческой надписи, включают авторскую правку и исследовательские заметки, сделанные рукой Л.А. Ильина — литературоведа, директора Дома-музея Дрожжина (1963–1973). Информативные комментарии сделаны Ильиным и на полях сборника «Песни крестьянина» (1929).

Таким образом, непосредственный интерес для нашей темы представляют три издания Дрожжина из коллекции ОРК, охватывающие более двадцати лет его творческой активности: «Стихотворения» (1907, № 57942), «Баян» (1909), «Песни крестьянина» (1929). Исследовательского внимания, как представляется, заслуживают не только

⁶ Дрожжин С.Д. Юбилейный сборник: Избранные стихотворения. Тверь: Комитет по чествованию С.Д. Дрожжина, 1923. 108, [3] с. Экз. НБ ТвГУ № 325749, 325750.

⁷ Дрожжин С.Д. 1) Год крестьянина: Стихотворения для детей и для юношества. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1899. 46, II с. Экз. НБ ТвГУ № 219924; 2) Год крестьянина: Стихотворения для детей и для юношества. М.: Посредник, 1906. 46, II с. Экз. НБ ТвГУ № 219925; 3) Баян: Стихотворения. М.: Тип. тов-ва И.Д. Сытина, 1909. 64 с. Экз. НБ ТвГУ № 631627; 4) Песни старого пахаря. 1906–1912 / С новыми портр. авт. и ст. о его соч. А.А. Коринфского. М.: Тип. Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1913. 148 с. Экз. НБ ТвГУ № 147502.

сделанные в них пометы, но и сам факт выбора поэтом конкретных текстов для саморедактирования и формы его литературной саморефлексии. Под фактом выбора мы в логике минус-приема имеем в виду и решение «невыбора», когда в ситуации саморедактирования поэт оставляет неизблемыми те или иные свои ранние идеи и образы или возвращается к ним после правки.

Проанализируем этот материал более подробно.

Хронологически первые авторские пометы в дрожжинской коллекции ОРК выявлены нами в сборнике «Стихотворения. 1866–1888» (1907). Считая биографический контекст значимым для сборника, Дрожжин уделяет особое внимание временному соответствию своего изображения публикуемым поэтическим произведениям, отмечая под портретом: «С фотографии снятой в Петрограде 1888 года»⁸.

Во втором разделе сборника, содержащем стихотворения и поэмы, Дрожжин редактирует вручную поэму «Отрок». В главе XVIII стихи 39–42 исправлены так:

Здесь для отшельников младых
Я монастырь велю поставить,
Чтоб ты достойно мог им править
И в нем окончить свои дни
И проводить в молитвах дни.

В печатном тексте главы XIX стихи 11–14 звучали следующим образом:

И князь, исполнив обещанье,
На этом месте монастырь
Построил, Отроча названье
За ним осталось и теперь.

Новая редакция стихов такова:

И князь исполнил обещанье:
Построил монастырь тогда,
И *Отроч* с той поры названье
За ним осталось навсегда⁹.

⁸ Дрожжин С.Д. Стихотворения. 1866–1888: С записками автора о своей жизни и поэзии. 3-е, значит. испр. и доп. изд. М.: Типо-лит. И.Н. Кушнерева, 1907. 533 с. Экз. НБ ТвГУ № 57942. Портрет.

⁹ Там же. С. 384.

Если вторая правка «Отрока» касается собственно версификации и свидетельствует о творческом самоконтроле поэта, то первая имеет концептуальный смысл. Дар князя отроку в первой редакции напоминал хоть и достойную, но все-таки темницу, «пространство дожития» в ожидании смерти. Во второй редакции — это мир пролонгированного духовного служения, не имеющий временных границ и ассоциирующийся с детскими и отроческими переживаниями самого поэта, представленными в первом, автобиографическом разделе. Насколько данные правки были для поэта принципиальными, можно предположить по выбору им красных чернил (единственный случай из выявленных), однако в прижизненном переиздании поэмы они не учтены¹⁰. Обе правки опубликованы¹¹, но в собрании сочинений первая не учтена¹².

Еще одна правка (на сей раз черными чернилами) сделана поэтом в стихотворении «Песня»:

Не беда,
 Что беда нужна
 Век за мной ходила,
 Что прошла,
 Отцвела
 Молодость и сила!¹³

Возможно, поэт исправляет здесь ошибку наборщика. В собрании сочинений поэта эта правка не учтена¹⁴.

Процесс саморедактирования Дрожжин продолжает в сборнике «Баян»¹⁵. Книга «Баян» сохранилась не полностью: 1-я тетрадь переплетена, 2-я и 3-я утрачены, 4-я вложена в книжный блок. Судя по состоянию книги, этот экземпляр либо не был сшит изначально, либо сразу же был разобран — в любом случае это рабочий экземпляр Дрожжина, предназначенный для перепроверки текстов. В 1-й тетради помет нет; 4-я тетрадь содержит две авторских правки, позволяющих воссоздать ситуацию творческой саморефлексии автора. Пометы сделаны черными и фиолетовыми чернилами.

¹⁰ Дрожжин С.Д. Сказки, легенды и были / Рис. В. Комарова. М.: Типо-лит. И.Д. Сытина, 1914. С. 24–25.

¹¹ Спиридон Дрожжин глазами современников и потомков. С. 25, примеч. ред.

¹² Дрожжин С.Д. Собрание сочинений. Т. 2. С. 268–269, примеч. с. 283.

¹³ Дрожжин С.Д. Стихотворения. 1907. № 57942. С. 449.

¹⁴ Дрожжин С.Д. Собрание сочинений. Т. 1. С. 243.

¹⁵ Дрожжин С.Д. Баян: Стихотворения. Экз. ОРК НБ ТвГУ.

Первая правка относится к стихотворению «Честным порывам дай волю свободную...» (1879). В версии, напечатанной в альбоме М.И. Семевского «Знакомые», текст начинался стихом «Вольным порывам дай силу свободную...» (1884); в сборнике «Стихотворения» и его переиздании (1889; 2-е изд. 1894) — стихом «Честным порывам дай силу свободную...»¹⁶. В третьем издании «Стихотворений» поэт заменяет в первом стихе *силу* на *волю*¹⁷, однако годом позже в антологии В. Бонч-Бруевича «Избранные произведения русской поэзии» возвращается к предыдущей версии¹⁸. Спустя еще год при подготовке «Баяна» он актуализирует вариант 1907 г., а по выходе книги редактирует и финал:

Теплой любви, векового призвания
 В сердце своем не гаси,
 Чудною силою, светочем знания
 Русь воскреси!
 Будь на Руси!¹⁹

Поскольку обе правки — предпечатная и постпечатная — являются этапами единого процесса саморедактирования, анализировать их следует во взаимосвязи.

Начнем с первого стиха. Чем был вызван отказ Дрожжина от концепта *сила* в пользу концепта *воля* в редакции 1909 г.? Сам факт замены означает, что поэт ставит эти слова в отношения со- или противопоставления (контекстуальной антонимии) и по сути утверждает: «не сила, а воля». В поисках объяснения этой авторской интенции обратимся к языковым, литературным и историческим прецедентам.

Толкования, принятые носителями языка времени создания стихотворения, находим в Словаре В.И. Даля: *сила* — «источник, начало, основная (неведомая) причина всякого действия, движенья, стремленья, понужденья, всякой вещественной перемены в пространстве»; *воля* — «данный человеку произвол действия; свобода, простор в поступках; отсутствие неволи, насилования, принуждения» и т.д.²⁰ Нетрудно заметить, что на уровне народного языкового

¹⁶ Знакомые. Альбом М.И. Семевского. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1888. С. 213; Дрожжин С.Д. Стихотворения. 1866–1888: С записками автора о своей жизни и поэзии. 2-е изд. СПб.: Изд. М.В. Клюкина, 1894. С. 165.

¹⁷ Дрожжин С.Д. Стихотворения. 1907. С. 271.

¹⁸ Избранные произведения русской поэзии / Сост. В. Бонч-Бруевич. Изд. 3-е, вновь пересмотр. и значит. доп. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1908. С. 113.

¹⁹ Дрожжин С.Д. Баян: Стихотворения. С. 54.

²⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1978–1980. Т. 1. С. 238; Т. 4. С. 184.

сознания лексемы *сила* и *воля* со(противо)поставлены по коннотации «наличие / отсутствие насилия, принуждения».

Литературными прецедентами для Дрожжина были строки любимых поэтов: Пушкина, Некрасова, Сурикова. Своей императивностью анализируемый текст явно восходит к пушкинскому «Пророку». Близкий Дрожжину и ранее, «Пророк» в издании Бонч-Бруевича стоял в сильной позиции — открывал антологию. Оказавшись под одной обложкой с Пушкиным, Дрожжин не мог не перечитать его поэтическую декларацию воли и стоицизма: «Встань, поэт, и виждь, и внемли, / Исполнишь волею моей...»²¹

Историческим контекстом анализируемой правки были недавние трагические события первой русской революции, потрясшие общество беспощадным насилием; этот опыт пережил и Дрожжин (ср.: «Я не вижу света белого...»²²).

Какой фактор из перечисленных стал решающим, сказать трудно, но Дрожжин заменяет концепт *сила* концептом *воля*, снимая тем самым коннотацию насилия и усиливая мотив свободного выбора. Продолжая править печатный текст от руки, поэт вычеркивает в финальном стихе глагол *воскреси*, восходящий к мистико-поэтической метафоре чудесного воскрешения Руси усилием героя-одиночки, характерной для Некрасова и поэтов некрасовской школы, в мировоззренческий комплекс которых входили народно-религиозные представления о подвижничестве и самоотвержении²³. Отказываясь от «религиозного народничества» Некрасова (термин Д.С. Мережковского²⁴), Дрожжин в дальнейшем творчестве использует мотив воскресения / воскрешения только в стихах собственно религиозной тематики. Отвергнув сценарий самопожертвования ради спасения и обновления Родины (хотя его отголоски и звучат в четвертом стихе), поэт заменяет императив *воскреси* императивом *будь*. Первый (глагол совершенного вида) предполагал достаточность разовой искупительной жертвы героя-подвижника, тогда как второй — *будь на Руси* — требует от героя духовно-продолженного подвига просветительского служения народу. Литературная саморефлексия Дрожжина выразилась здесь в перепроверке образного строя стихотворения, освобождении от метафорической риторики «религиозного народничества» и существенном уточнении художественной идеи в духовно-нравственном контексте русской лирики.

²¹ Избранные произведения русской поэзии. С. 1.

²² Дрожжин С.Д. Собрание сочинений. Т. 2. С. 33.

²³ Скотов Н.Н. Поэты некрасовской школы. Л., 1968. (Б-ка словесника). С. 74.

²⁴ Мережковский Д.С. В тихом омуте: Статьи и исследования разных лет. М., 1991. С. 443.

Вторая рукописная помета в сборнике «Баян» касается стихотворения «На пути» (1878). В ранней версии, опубликованной в сборнике «Стихотворения» и сохраненной в двух его переизданиях (1889; 2-е изд. 1894; 3-е изд. 1907), предпоследний стих звучал так: «Пока отрадный луч нам счастья не блеснет»²⁵. В печатном тексте «Баяна» концепт *луч счастья* сохранен, однако без эпитета *отрадный*: «Пока своим лучом нам счастье не блеснет»; в рукописной же правке он заменен концептом *свобода*:

Пусть тьма кругом, как ночь осенняя, висит
И терн колючий нас мучительно язвит, —
Пока своим лучом ~~нам счастье~~ свобода не блеснет,
Мы будем всё идти хоть ощупью вперед²⁶.

Примечательно, что в этом акте редактирования остаются нетронутыми образы *надежды сладкой* и *зари счастливых дней* — наивные и явно вторичные (ср., к примеру: «Заря моих счастливых дней» — К.Н. Батюшков. Мщение. Из Парни, 1814/1815; «На заре счастливых дней» — Вл. Раевский. Свидание, 1810-е; «Позволь надеждой сладкой льститься» — В.В. Капнист. Силуэт, 1806; «Счастлив уж я надеждой сладкой» — А.С. Пушкин. Руслан и Людмила, 1821 и т.п.). Очевидно полагая их общепринятыми поэтизмами, Дрожжин работает исключительно над финалом. Литературная саморефлексия поэта выразилась здесь в парадигме последовательных замен концептов *отрадность* / *счастье* / *свобода*, замен, демонстрирующих переход от защиты частных, интимных ценностей к утверждению ценностей общенародных, общечеловеческих. Описанная нами рукописная правка не учтена поэтом при перепечатке стихотворения в «Юбилейном сборнике»²⁷; не учтена она и в собрании его сочинений²⁸, хотя ранее Ильин, работавший с коллекцией ОРК при подготовке избранных стихотворений поэта, принял ее во внимание²⁹.

Для понимания особенностей литературной саморефлексии Дрожжина исключительно важной представляется книга «Песни крестьянина» (1929). Рукописной авторской правки в ней нет, однако нами выявлены два исследовательских комментария Ильина к раз-

²⁵ Дрожжин С.Д. 1) Стихотворения. 1894. С. 153; 2) Стихотворения. 1907. С. 253.

²⁶ Дрожжин С.Д. Баян: Стихотворения. С. 55.

²⁷ Дрожжин С.Д. Юбилейный сборник. С. 86.

²⁸ Дрожжин С.Д. Собрание сочинений. Т. 1. С. 130, примеч. с. 337.

²⁹ Дрожжин С.Д. Стихотворения / Подгот. текста Л.А. Ильина // Трефолов Л.Н., Суриков И.З., Дрожжин С.Д. Стихотворения. М.–Л., 1963. (Б-ка поэта. Малая серия) С. 409.

делу «Новые песни», представленному стихотворением «Миновала жизнь бездольная»³⁰. Один из комментариев итожит первую часть текста:

Миновала жизнь бездольная,
Замерла тоска в груди.
Ярко светит солнце знойное,
Путь широкий впереди.

Уж не прежняя, убитая,
Предо мной лежит тропа,
По которой шла несытая,
Горемычная толпа.

Не бывшая злая порушка
С бесталанной головой...
Здравствуй, радость, счастье-долюшка
Вольной жизни трудовой...

После третьей строфы Ильин отмечает на полях: «Первые 3 четверостишия (одно стихотворение) написаны в 1871 году (и выходит после Октября!)»³¹. Вторая ремарка исследователя помещена после двух следующих строф:

Никакие-то заботушки
Мне бывают нипочем, —
Грудь не ломит от работушки,
В сердце сила бьет ключом.

Жизнь, что речка, разливается,
Если мой рабочий брат
Ни пред кем не унижается,
Всем доволен и богат.

Она гласит: «А эти 2 четверостишия (одно стихотворение) написаны в 1905 году»³².

³⁰ Дрожжин С.Д. Песни крестьянина / Обл. и ил. В. Баюшкин. М.; Л.: Госиздат, 1929. С. 98–99. Экз. ОРК НБ ТьГУ.

³¹ Там же. С. 99.

³² Там же.

Благодаря уточненным Ильиным датировкам мы можем выявить совершенно оригинальную для Дрожжина поэтическую конструкцию — создание в 1929 г. нового произведения из двух опубликованных ранее. Попробуем реконструировать этот процесс.

Раздел «Новые песни», заключительный в «Песнях крестьянина», коррелирует со стоящим в начале книги разделом «Песни прошлого». Такую композицию сборника в контексте идей эпохи следует признать общим местом, ср. антитезу *старые песни / новые песни* в стихах С. Есенина («Я последний поэт деревни...», 1920), М. Светлова («Гренада», 1926), В. Маяковского (вступление в поэму «Во весь голос», 1930) и др. Очевидно, восьмидесятилетний Дрожжин (или его редактор?), желая идти в ногу с советской по духу поэзией, решил представить читателю новые образы и мотивы — песни «перекованного революцией» мира: именно эту идею иллюстрирует заставка В. Баюскина с изображением «новых крестьян» под советским флагом. Однако Ильин не точен: в качестве «новых песен» поэт не просто перепечатывает дореволюционные стихи, но публикует их в новой редакции. Сравним варианты первого текста: «Пропадай ты, жизнь бездольная, / Замирай в груди, тоска...» (1871) — «Миновала жизнь бездольная, / Замерла тоска в груди...» (1929), «В поле травушка душистая / Расстилается волной...» (1871) — «Уж не прежняя, убитая / Предо мной лежит тропа...» (1929) и т.д.; при этом финальные строки разных по времени текстов фактически совпадают, хотя и здесь былая мечта о жизни беззаботной уступает место гимну «жизни трудовой»: «Здравствуй, радость, счастье, волюшка, / Жизнь без горя и забот!» (1871) — «Здравствуй, радость, счастье-долюшка / Вольной жизни трудовой...» (1929)³³. Второй текст перепечатан из «Заветных песен»³⁴.

На основе заметки Ильина стихотворения «Пропадай ты, жизнь бездольная...» и «Миновала жизнь бездольная...», представленные в собрании сочинений как разные тексты³⁵, следует считать вариантами одного произведения; однако итоговая редакция относится не к 1905³⁶, а к 1929 г.

Выстраивая из старых текстов новую поэтическую конструкцию, Дрожжин опирается на единство эмоционального строя описанных им ранее «картин-состояний», относящихся к разным вехам исто-

³³ Дрожжин С.Д. 1) Собрание сочинений. Т. 1. С. 46–47; 2) Песни крестьянина. С. 98–99.

³⁴ Дрожжин С.Д. Заветные песни. Стихотворения 1904–1906 гг. М.: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнерёв и К., 1907. 80 с.

³⁵ Дрожжин С.Д. Собрание сочинений. Т. 1. С. 46–47; Т. 2. С. 29–30.

³⁶ Там же. Т. 2. С. 276.

рии России, и созвучности их «новым песням» советской страны. В тексте 1871 г. выражены чаяния крестьян о радости, счастье, свободе после отмены крепостного права; в тексте 1905 г. — мечты о богатстве и независимости «рабочего брата» в годы первой русской революции. Ключевые для народных масс, эти ценности актуализированы поэтом и иллюстратором в публикации 1929 г., и Дрожжин, чувствуя себя летописцем народной жизни на протяжении полувека, осмысляет их ретрансляцию в новом идеологическом контексте. В его новом стихотворении звучит гордость народного провидца, предсказания которого сбылись.

Однако о каких сбывшихся предсказаниях может идти речь, когда песни Дрожжина бессобытийны? Более полувека автор держит героя первой песни на пороге счастливого будущего: «Здравствуй, радость, счастье-долюшка / Вольной жизни трудовой...»³⁷, но и в 1929 г. оставляет его в состоянии ожидания, не дописывая к тексту какого-либо «финала свершения». Четверть века бездействует полный энергии («в сердце сила бьет ключом») герой второй песни. Наблюдая бурные социальные перемены: «Жизнь, что речка, разливается»³⁸, герои поэта занимают в этом ширящемся потоке выжидающую позицию, поступая по русской пословице: «Куда река пошла, туда и русло будет»³⁹. Таким образом, Дрожжину и его героям близка позиция мудрого наблюдателя событий, но к деятельному участию в них они не спешат. Естественное («речное») течение жизни для них гарант стабильности, а значит и счастья. Шестью годами позже «речной» образ жизни повторится в «Песне о Родине» И.О. Дунаевского и В.И. Лебедева-Кумача: «Всюду жизнь и вольно и широко, / Точно Волга полная, течет»⁴⁰ — и песня на долгие годы станет поэтической декларацией устойчивого благоденствия страны и нации.

В целом литературная саморефлексия Дрожжина в «Песнях крестьянина» проявилась в попытке упорядочить поэтический материал с исторической точки зрения и переосмыслить его с позиций современности, причем в этом процессе он остался верен своим изначальным духовно-нравственным установкам и народным воззрениям на жизнь.

Подведем итоги нашего исследования. Как показывает проведенный анализ, содержанием авторских помет Дрожжина является преодоление метафорической риторики «религиозного народниче-

³⁷ Дрожжин С.Д. Песни крестьянина. С. 98.

³⁸ Там же. С. 99.

³⁹ Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 2000. С. 528.

⁴⁰ Лебедев-Кумач В.И. Песня о Родине. 1935 // Русская поэзия. [Электронный ресурс]. URL: <https://rupoem.ru/lebedevkumach> (дата обращения 30.07.2019)

ства», уточнение идейного строя стихов, соотнесение их глубинного смысла с социальной историей, народными воззрениями на жизнь и собственным житейским опытом. Эволюцию форм литературной саморефлексии Дрожжина мы видим в том, что, начав работу с авторским печатным текстом с традиционного саморедктирования с оглядкой на признанные прецеденты, он к концу творческого пути создал поэтическое пространство аутомифологизации, в котором органично реализовались его ипостаси поэта-летописца народной жизни, мудрого наблюдателя социальных перемен и проницательно-го провидца.

Как представляется, проведенное исследование приближает нас к осмыслению Дрожжина как народного поэта. В его литературной саморефлексии проявились существенные черты народных воззрений на жизнь: отвержение сценария самопожертвования и установка на пролонгированное духовно-нравственное служение родному по жизненной практике сообществу — общине, миру (правка в «Отроке» и «Баяне»), неприятие актов насильственного преобразования действительности и защита эволюционных, соприродных человеку форм развития социальной жизни (образ жизни-реки в «Новых песнях»), устойчивость которого в сознании поэта не поколебали социальные катаклизмы трех русских революций и гражданской войны).

Литература

Бойников А.М. Поэзия Спиридона Дрожжина: Монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. 228 с.

Дрожжин С.Д. Гуслиар: Неопубликованные произведения / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. Е.В. Павловой, М.В. Строганова. М.: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2018. 412 с.

Ильин Л.А. Историко-литературные ценности из крестьянской избы: Автографы на книгах, подаренных С.Д. Дрожжину. Тверь: ТОУНБ, 2008. 83, [2] с.

Мережковский Д.С. В тихом омуте: Статьи и исследования разных лет. М.: Сов. писатель, 1991. 489, [2] с.

Павлова Е.В., Строганов М.В. Народный поэт // Дрожжин С.Д. Собрание сочинений: в 3 т. / Подгот. текстов и примеч. Е.В. Павловой, Е.В. Петренко, М.В. Строганова. Тверь: СФК-офис, 2015. Т. 1. С. 3–22.

Памяти С.Д. Дрожжина: к двадцатилетию со дня смерти поэта: Статьи, воспоминания, публикации. Калинин: Калининиздат, 1951. 95 с.

Скатов Н.Н. Поэты некрасовской школы. Л.: Просвещение, 1968. 224 с. (Б-ка словесника).

Спиридон Дрожжин глазами современников и потомков: Статьи и воспоминания / Ред.-сост. М.В. Строганов. Тверь: Золотая буква, 2001. 239, [1] с. (Тверской литературный архив. Вып. 3).

References

Boinikov A.M. *Poeziia Spiridona Drozhzhina: Monografiia* [Poetry of Spiridon Drozhzhin: Monograph]. Tver, Tver State University Publ., 2005. 228 p. (In Russ.)

Drozhzhin S.D. *Gusliar: Neopublikovannye proizvedeniia* [Gusli player: Unpublished works], intro., ed. and notes E.V. Pavlova, M.V. Stroganov. Moscow, Kosygin Russian State University Publ., 2018. 412 p. (In Russ.)

Il'in L.A. *Istoriko-literaturnye isnenosti iz krest'ianskoi izby: Avtografy na knigakh, podarenykh S.D. Drozhzhinu* [Historical and literary values from the peasant hut: Autographs on books donated to S.D. Drozhzhin]. Tver, Tver Regional Universal Scientific Library Publ., 2008. 83, [2] p. (In Russ.)

Merezhkovskii D.S. *V tikhom omute: Stat'i i issledovaniia raznykh let* [In the still waters: Articles and studies from different years]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1991. 489, [2] p. (In Russ.)

Pavlova E.V., Stroganov M.V. Narodnyi poet [Folk poet]. Drozhzhin S.D. *Sobranie sochinenii: V 3 t.* [Collected works: in 3 vols.], ed. and notes E.V. Pavlova, E.V. Petrenko, M.V. Stroganov. Tver, SFK-ofis Publ., 2015. Vol. 1, pp. 3–22. (In Russ.)

Pamiati S.D. Drozhzhina: k dvadtsatiletiiu so dnia smerti poeta: Stat'i, vospominaniia, publikatsii [In memory of S.D. Drozhzhin: to the 20th anniversary of poet's death: Articles, memoirs, publications]. Kalinin, Kalininizdat Publ., 1951. 95 p. (In Russ.)

Skatov N.N. *Poety nekrasovskoi shkoly* [Poets of the Nekrasov school]. St. Petersburg, Prosveshchenie Publ., 1968. 224 p. (In Russ.)

Spiridon Drozhzhin glazami sovremennikov i potomkov: Stat'i i vospominaniia [Spiridon Drozhzhin as seen by contemporaries and descendants: Articles and memoirs], ed., comp. M.V. Stroganov. Tver, Zolotaia bukva Publ., 2001. 239, [1] p. (In Russ.)

Spiridon Drozhzhin' literary self-reflection: Based on Tver State University Scientific Library collections

© 2019, Elena Milyugina

Abstract: Annotated research is focused on the modern reconstruction of Spiridon Drozhzhin's creative personality. Understanding his personality as a folk poet requires the systematization of all available creative and autobiographical materials and the formation of literary and documentary base to identify the features of his literary and vital self-reflection. The foundation of this base is the Drozhzhin's Collected Works (2015), but it needs to be replenished with marginal auto-testimonies. Today such auto-testimonies (author's notes, edits, comments) are not actually described. The material of the research is the author's notes, found in Drozhzhin's lifetime collections in the Rare Books Department of the Tver State University Scientific Library: "Poems. 1866–1888" (1907), "Bayan" (1909), "Peasant's Songs" (1929). Biographical, his-

torical-literary, comparative and cross-cultural approaches are used. The subject of the study is not only the actual notes, but also the poet's choice of specific texts for self-editing and the form of his literary self-reflection. As a result of the study, the author introduces Drozhzhin's notes in the indicated publications into a scientific circulation. The content of these notes is described: overcoming of metaphorical rhetoric, correlating artistic ideas of poetry with social history and folk views on life. The article demonstrates the evolution of Drozhzhin's forms of artistic self-reflection as a movement from traditional self-editing to the creation of an auto-mythological poetic space in which its manifestations were realized as a chronicler of folk life, an observer of social change and an insightful seer. Conclusions are drawn that Drozhzhin's literary self-reflection has essential features of folk views on life: rejection of self-sacrifice and approval of prolonged spiritual and moral service to society, rejection of the violent transformation of reality and protection of evolutionary forms of social life.

Keywords: Spiridon Drozhzhin, self-editing, literary self-reflection, auto-mythologization, folk poet, Rare Books Department of the Tver State University Scientific Library, L.A. Ilyin.

Information about the author: Elena Milyugina, Dr Hab, Associate Professor, Tver State University, Tver, Russia. E-mail: elena.milyugina@rambler.ru

Citation: Milyugina Elena. Spiridon Drozhzhin' literary self-reflection: Based on Tver State University Scientific Library collections. *Literaturnyi fakt*, 2019, no 4 (14), pp. 333–346. DOI 10.22455/2541-8297-2019-14-333-346